

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-705-711

КАРПЕНКО Ирина Николаевна,
Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: 249356@edu.fa.ru

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ПОДХОДЫ РАЗНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ стратегий в отношении CBDC в 5 крупных юрисдикциях, составлена классификация стратегий в их взаимосвязи с обеспечением финансового суверенитета страны: интеграционный контроль (КНР), оборонительная интеграция (ЕС), суверенитет обхода (РФ), наступательный долларовый суверенитет (США), адаптивное сосуществование (Нигерия). Сделаны 3 ключевых вывода: геополитический характер правовых режимов CBDC, парадокс «приватность–суверенитет», тренд фрагментации глобальной финансовой системы на региональные «цифровые валютные зоны».

Ключевые слова: CBDC, финансовый суверенитет, цифровой юань, цифровое евро, цифровой рубль, стейблкоины.

KARPENKO Irina Nikolaevna,
Postgraduate student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS AND FINANCIAL SOVEREIGNTY: LEGAL STRATEGIES AND APPROACHES OF DIFFERENT JURISDICTIONS (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Annotation. This article provides a comparative legal analysis of CBDC strategies in 5 major jurisdictions, categorizes them in relation to ensuring national financial sovereignty: integration control (China), defensive integration (EU), circumvention sovereignty (Russia), offensive dollar sovereignty (USA), and adaptive coexistence (Nigeria). 3 key conclusions are drawn: the geopolitical nature of CBDC legal regimes, the privacy-sovereignty paradox, the trend toward fragmentation of the global financial system into regional «digital currency zones».

Key words: CBDC, financial sovereignty, e-CNY, digital euro, digital ruble, stablecoins.

Введение

К настоящему времени концепция финансового суверенитета претерпела фундаментальную трансформацию. Если исторически он определялся как исключительное право государства на эмиссию национальной валюты и контроль её стоимости, то в условиях цифровизации финансовых систем он в большей степени означает технологический контроль над платёжной инфраструктурой и позиционирование в архитектуре глобальных цифровых потоков капитала. Цифровые валюты центральных банков (CBDC), прежде рассматривавшиеся как технологическое совершенствование денежного обращения, переосмыслены как инструменты геополитического позиционирова-

ния государств, демонстрируют различные подходы к защите национальной автономии в эпоху цифровой глобализации [1].

Разработка и пилотирование более чем 130 CBDC по всему миру также отражает фундаментальное переосмысление монетарной власти. Так, современный финансовый суверенитет охватывает обеспечение возможности граждан конвертировать цифровые обязательства в безрисковые обязательства центрального банка, сохраняя самостоятельность политики и противодействуя иностранному цифровому вторжению. Это преобразование имеет ярко выраженный правовой характер: каждая юрисдикция разрабатывает нормативно-правовую базу, которая определяет не

просто функционирование платежей, но то, как государственная власть осуществляется над финансовыми потоками [2].

Цель исследования – проанализировать и классифицировать различные правовые стратегии разработки и внедрения CBDC в 5 крупных юрисдикциях: КНР, ЕС, РФ, США, Нигерии в их взаимосвязи с обеспечением финансового суверенитета страны. Научная новизна заключается в разработке типологии правовых стратегий: интеграционного контроля, оборонительной интеграции, суверенитета обхода, наступательного долларового суверенитета, адаптивного сосуществования, которые переносят аналитический фокус с технического дизайна на стратегическое правовое намерение. Практический вклад заключается в предоставлении учёным и политикам аналитического аппарата для прогнозирования того, как различные архитектуры CBDC будут влиять на международную монетарную стабильность и структуру глобальной финансовой системы.

Результаты исследования

В этом разделе составлена классификация правовых стратегий в отношении CBDC в контексте обеспечения финансового суверенитета страны и дано краткое описание типов.

КНР: интеграционный контроль, цифровая дедолларизация

Правовой подход КНР к CBDC демонстрирует глубокое встраивание цифровой валюты в контролируемую государством нормативно-правовую базу для одновременного достижения целей внутреннего монетарного управления и внешнего монетарного влияния. С 2026 г. Народный банк Китая (ПБОК) переклассифицирует цифровой юань (e-CNY) с денежного инструмента, подобного наличности (классификация M0), на «цифровые деньги на счетах» (классификация M1), что делает КНР первой крупной экономикой, которая позиционирует свой CBDC в качестве процентной валюты [3]. Позиционируя e-CNY как обязательство коммерческих банков, а не центрального банка, ПБОК сохраняет технический надзор, при этом повышая конкурентоспособность валюты в отношении частных платёжных платформ (Alipay, WeChat Pay), которые завоевали рыночную долю благодаря приносящим доход инструментам. Значимо, что архитектура e-CNY включает «управляемую анонимность» – операции ниже пороговых значений псевдонимны, но обеспечение соответствия требованиям AML и контролю капитала сохраняет полную видимость для государства [4]. Эта двухуровневая архитектура отражает правовой приоритет КНР: максими-

зация государственной способности к надзору при одновременной поддержке внедрения CBDC за счёт мер защиты приватности.

Правовая база интеграционной стратегии распространяется за пределы национальных границ через проект mBridge – кроссбордерную многовалютную платформу CBDC, в которую входят центральные банки КНР, в т.ч. Гонконга, а также Таиланда, ОАЭ и Саудовской Аравии. После выхода в 2024 г. Банка международных расчётов из проекта платформа mBridge функционирует в качестве региональной финансовой инфраструктуры, предназначенной для снижения зависимости от SWIFT и системы корреспондентских банков США. В mBridge используется технология распределённого реестра для обеспечения транзакций обмена иностранной валюты между центральными банками при соблюдении правовых и политических требований юрисдикций [5]. Инфраструктура представляет собой правовой инструмент интернационализации юаня и дедолларизации, переопределяя финансовый суверенитет как власть устанавливать технические стандарты для трансграничных расчётов [6].

ЕС: оборонительная стратегическая автономия

Правовую стратегию ЕС в отношении CBDC можно назвать оборонительной, её архитектура разрабатывается с учетом таких уязвимостей, как внутренняя фрагментация платёжной системы еврозоны, внешняя зависимость от иностранных платёжных систем. В декабре 2025 г. Совет ЕС достиг важного соглашения по положению о цифровом евро, продвигая законодательный фреймворк к принятию. Позиция Совета ЕС, учитывающая стремление Европейского центрального банка (ЕЦБ) защищать монетарную стабильность, поддерживает как онлайн-, так и офлайн-функциональность цифровых платежей в евро [7].

Правовая архитектура отражает то, что член Исполнительного совета ЕЦБ Пьеро Чиполлоне назвал «политическим заявлением о суверенитете Европы». Так, цифровой евро спроектирован для обеспечения «единственности денег» на всей территории ЕС при строгом соблюдении требований GDPR и стандартов защиты данных ЕС [8]. Положение включает беспрецедентные условия защиты прав потребителей: лимиты на счетах, обязательное принятие, пятилетний переходный период с ограничением комиссии для обеспечения стабильности финансовой системы [9].

Критически важно, что цифровой евро включает новую архитектуру приватности, которая решает то, что учёные называют «парадоксом приватности-суверенитета». Если в США отказы-

ваются разрабатывать CBDC из-за необходимости защиты «индивидуальной приватности» от государственного надзора, то в ЕС предполагается обеспечение защиты приватности от сбора данных со стороны корпораций, поставщиков услуг. Положения требуют псевдонимизации и шифрования данных для онлайн-операций, архитектурно препятствуя ЕЦБ в прямой связи пользователей с операциями. Для офлайн-функциональности платежи осуществляются непосредственно между устройствами, воспроизводя уровень приватности наравне с наличными [10].

Соглашение Совета ЕС дополнительно указывает, что как онлайн-, так и офлайн-режимы должны быть доступны с момента запуска, отмечены аспекты обеспечения устойчивости (сбои интернета, ЧС) при сохранении финансовой целостности через механизмы соответствия AML/CFT, активируемые только при пороговых значениях подозрительной активности [11]. Законодательные переговоры с Европейским парламентом начались в 2025 г. с ориентиром на пилотные операции в 2027 г. и возможный операционный выпуск к 2029 г.

РФ: суверенитет обхода и санкционная устойчивость

Правовой подход РФ к CBDC отражает то, что международные учёные-правоведы называют «суверенитетом обхода» – стратегическое использование законодательства о цифровых валютах для защиты от санкций и финансовой изоляции.

Внутренняя правовая архитектура обеспечивает строгий государственный контроль: нулевые комиссии в установленных случаях, месячные лимиты на пополнение счета физическим лицом в 300 тыс. руб., использование смарт-контрактов, что позволяет автоматизировать исполнение бюджета и программировать фискальную политику [12]. Критически важно, что не предусматривается начисление процентов на счета цифрового рубля, что закрепляет его статус как средства обмена, а не хранилища стоимости, предотвращая дезинтермедиацию банковских вкладов. Кроме того, в настоящее время федеральные государственные органы уполномочены использовать программируемые переводы цифрового рубля по определённым категориям расходов, например, для выплат социального обеспечения, заработной платы государственным служащим [13].

Правовой подход на международном уровне отличается – в соответствии с поправками, внесёнными Федеральным законом от 08.08.2024 № 223-ФЗ [14], допускается использование цифровой валюты в качестве средства платежа по внешнеторговым договорам, создавая то, что анали-

тики описывают как «двойную систему»: строгую монополию рубля внутри страны в сочетании с послаблениями на внешнем уровне. Это также позволяет российским фирмам и банкам проводить трансграничные операции с незападными юрисдикциями, избегая санкций SWIFT и сохраняя торговые отношения в рамках БРИКС. Правовое разрешение на трансграничные эксперименты с цифровыми валютами представляет собой утверждение государственного суверенитета посредством признания технологий (криптовалют), которые западные юрисдикции пытаются ограничить.

США: наступательный долларový суверенитет через частные рынки

США демонстрируют противоположную правовую стратегию: запрещение CBDC в сочетании с продвижением стейблкоинов, обеспеченных долларами США. 23.01.2025 Президент Д. Трамп издал Исполнительный указ «Укрепление американского лидерства в цифровых финансовых технологиях», который отменил Исполнительный указ Президента Дж. Байдена от 09.03.2022 № 14067 и наложил запрет на разработку CBDC, отмечая, что CBDC несут угрозы стабильности финансовой системы, неприкосновенности частной жизни и суверенитету [15].

В то же время был принят Закон о руководстве и создании национальных инноваций для стейблкоинов США [16]. Закон устанавливает первый комплексный федеральный фреймворк для платёжных стейблкоинов, определяя допустимых эмитентов. Важно, что закон исключает стейблкоины из юрисдикции SEC/CFTC, классифицируя их как «платёжные инструменты», а не ценные бумаги или товары [17].

Правовой фреймворк предписывает резервное обеспечение 1 к 1 в долларах США, определённых низкорисковых активах, с обязательным ежемесячным раскрытием резервов и/или ежегодными аудитами. Также предполагается соблюдение требований Закона о банковской тайне, AML/CFT, эмитентам стейблкоинов запрещено заниматься определённой деятельностью [18]. Указ предполагает содействие финансовому суверенитету США путём поддержки развития доллар-обеспеченных стейблкоинов по всему миру.

Эта правовая архитектура представляет то, что можно называть «наступательным суверенитетом» – сохранение американского монетарного доминирования не посредством государственной цифровой эмиссии, а путём использования инновационного потенциала частного сектора для создания глобальных платёжных альтернатив иностранным CBDC. Стратегия сохраняет междуна-

родную роль доллара, избегая механизмов надзора и контроля, которые противники внутренней CBDC квалифицируют как угрозы американским свободам.

Нигерия: адаптивное сосуществование, нормативное признание

Правовой подход Нигерии отражает прагматичный поворот от враждебности к урегулированному сосуществованию с цифровыми активами. Закон об инвестициях и ценных бумагах (ISA) 2025 г. фундаментально переориентировал правовую позицию Нигерии, классифицируя виртуальные и цифровые активы как ценные бумаги, подпадающие под надзор SEC [19]. Это разрешает нормативное противоречие, которое препятствовало инновациям в области финтех: директива Центрального банка Нигерии 2021 г. о банковском секторе запрещала финансовым учреждениям поддерживать операции с криптовалютами, одновременно признавая необходимость внедрения eNaira [20]. ISA создаёт двухсторонний нормативный структурный механизм: ЦБН сохраняет исключительный авторитет над eNaira как законным платёжным средством, а SEC регулирует деятельность поставщиков виртуальных активных услуг, операторов цифровых активов и биржи как участников рынка капитала, подлежащих регистрации, соблюдению норм KYC/AML [21].

Юридически ISA признаёт, что запреты на криптовалюты привели к тому, что деятельность нигерийского финтеха ушла в подполье, а не была устранена. Путём формализации надзора правовая стратегия Нигерии достигает множество целей суверенитета: сокращение неконтролируемых трансграничных потоков капитала, финансовую включённость средств, рост сбора налогов. Сам eNaira, запущенный в 2021 г., служит предпочтительным инструментом ЦБН для платежей государства физическим лицам, за счёт которого также повышается финансовый охват населения (план – 95%) [22]. Разница требований KYC в зависимости от уровня электронного кошелька позволяет поддерживать баланс между финансовой включённостью и нормативным регулированием.

Обсуждение и выводы

Было выявлено 3 ключевых аспекта, имеющих теоретическое и практическое значение для развития финансового права.

- 1) Геополитический характер правовых стратегий CBDC. Правовые архитектуры CBDC содержат неявные геополитические стремления, закодированные в нормативно-правовых выборах. Цифровой евро – ответ на американскую финансовую гегемонию,

GENIUS Act – инструмент закрепления долларовой гегемонии, цифровой юань и mBridge – инструменты расчётов без SWIFT, цифровой рубль – инструмент защиты от санкций, eNaira – механизм восстановления государственного контроля над валютой. Каждое государство проектирует свою CBDC-стратегию с учетом минимизации финансового давления и максимизации способности влиять на глобальные плажежи.

- 2) Парадокс приватности-суверенитета.

Центральный вывод этого сравнительного анализа – то, что учёные называют «парадоксом приватности-суверенитета» – инверсия в том, как различные юрисдикции используют аргументы приватности для продвижения противоположных стратегий CBDC [23]. Так, США используют приватность как аргумент против эмиссии CBDC, утверждая, что государственная цифровая валюта предоставила бы правительству контроль над финансовой деятельностью граждан. Указ Трампа категоризирует CBDC как угрозу индивидуальной приватности, квалифицируя федеральную CBDC как принципиально несовместимую с конституционными ценностями [15].

Напротив, ЕС апеллирует к приватности (посредством соответствия GDPR) в качестве основного правового обоснования для развития цифрового евро. ЕЦБ отмечает, что использование платёжных платформ различных корпораций влечёт риски сбора данных, утверждая, что контролируемый государством цифровой евро предлагает превосходную защиту приватности по сравнению с корпоративными платёжными системами, монетизирующими данные. Условия офлайн-функциональности представлены как защита пользователей от надзора ЕЦБ и эксплуатации данных корпорациями.

КНР и РФ не применяют подобной риторики приватности, конструируют CBDC в т.ч. как инструменты комплексного финансового надзора в рамках фреймворков, подчёркивающих государственный монетарный контроль. Фреймворк «управляемой анонимности» e-CNY признаёт повседневную приватность для рутинных операций при одновременном сохранении государственного доступа для обеспечения контроля капитала и обнаружения финансовых преступлений [24]. Архитектура цифрового рубля включает мониторинг в реальном времени с приостановкой подозрительных операций [12].

Этот парадокс отражает более глубокие различия в конституционных традициях и институциональном доверии: англосаксонские юрисдикции квалифицируют приватность как индивидуальную защиту от государственного вмешательства, тогда

как романо-германские юрисдикции (ЕС) всё более концептуализируют приватность как коллективную защиту от корпоративной монопольной власти. Ни один фреймворк не имеет эмпирического превосходства, представляя различные философские подходы к балансу между индивидуальной автономией и коллективным благополучием.

3) Риск фрагментации на малосовместимые цифровые валютные зоны.

Различные правовые архитектуры, описанные выше, создают «цифровые монетарные зоны», при этом возникают риски несовместимости правовых режимов CBDC, которые уже не могут бесперебойно взаимодействовать в трансграничных операциях. Фундаментальная несовместимость проистекает из конкурирующих правовых приоритетов: фреймворк приоритета надзора КНР может быть несовместим с мандатом защиты данных ЕС; стратегия уклонения от санкций РФ противоречит требованиям соответствия OFAC США и т.д.

Проект mBridge иллюстрирует как потенциал, так и риски этой фрагментации. Хотя платформа демонстрирует техническую осуществимость оптовых трансграничных платежей CBDC, её правовая структура управления остаётся неоднозначной в отношении разрешения споров, имплементации юрисдикционно-специфичной политики и соответствия различным нормативным стандартам. Передача проекта Банком международных расчётов участвующим центральным банкам устранила нейтрального правового арбитра, что повышает риски фрагментации в случае геополитических конфликтов.

Также в докладе МВФ о глобальной финансовой стабильности от октября 2025 г. отмечено, что фрагментированные экосистемы цифровых валют могут привести к несовместимым нормативным режимам, усложнить попытки борьбы с отмыванием денег и создать каналы распространения финансовой волатильности [25]. Этот риск – не просто технический, но фундаментально правовой: отсутствие правовых стандартов, управляющих трансграничными операциями CBDC, означает, что каждая юрисдикция односторонне обеспечивает свой суверенитет, создавая «нормативное трение», которое может негативно повлиять на эффективность, которую CBDC теоретически предлагают.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ стратегий CBDC в КНР, ЕС, РФ, США, Нигерии выявляет, что правовая архитектура CBDC является осуществлением геополитической стратегии, а не просто технической или экономической политики. Каждая

юрисдикция конструирует специализированные правовые архитектуры, отражающие различные ответы на базовые вопросы о контроле инфраструктуры платежей, достижении баланса между государственным надзором и индивидуальной свободой и др.

Научная новизна состоит в признании того, что финансовый суверенитет был переопределён от статического авторитета в отношении эмиссии к динамической способности к управлению платёжной инфраструктурой, контролю над информационными потоками и защите от технологических зависимостей. Правовые фреймворки являются основными инструментами, посредством которых происходит это переопределение.

Ключевой риск для глобальной финансовой стабильности заключается в том, что несовместимые нормативные режимы в сочетании с различными архитектурами CBDC будут ускорять фрагментацию международной монетарной системы на региональные «цифровые валютные зоны». Отсутствие обязывающих международных правовых фреймворков для трансграничных операций CBDC усиливает этот риск.

Так, необходимо учитывать, что разработка CBDC не является чисто техническим вопросом, подлежащим разрешению посредством одних лишь международных технических стандартов. Это фундаментально правовой и политический процесс, в котором государства утверждают суверенитет посредством беспрецедентного контроля над технологической инфраструктурой денег. Предотвращение фрагментации потребует не просто технических стандартов взаимодействия, но и обязывающих правовых договоров, управляющих международными обязательствами CBDC, механизмов разрешения споров, гармонизированных нормативных стандартов – решения дипломатического вызова, который до сих пор не получил достаточного внимания от международного сообщества.

Юрисдикции, которые придут к наиболее эффективному балансу между технологическими инновациями CBDC и правовой защитой индивидуальных прав и финансовой стабильности, определят контуры монетарного суверенитета в XXI веке.

Список литературы:

- [1] The future of money: a central bank perspective // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2025/html/ecb.sp251219~fd2fee081a.en.html>
- [2] Bindseil, U., Senner, R. Monetary Sovereignty (2025) – Addressing the Challenges of a Digitalized and Multipolar World. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5717525>

[3] China to usher in digital deposit money era for e-CNY // China Daily. – URL: <https://global.china-daily.com.cn/a/202512/29/WS69521d-b2a310d6866eb30f9b.html>

[4] 中华人民共和国个人信息保护法自 20.08.2021

[5] Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments // Hong Kong Digital Currency Academy. – URL: <https://www.hkdca.com/project-mbridge-experimenting-with-a-multi-cbdc-platform-for-cross-border-payments/>

[6] Project mBridge: Connecting economies through CBDC // Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf>

[7] EU Council backs digital euro with both online and offline functionality // Global Banking and Finance Review. – URL: <https://www.globalbankingandfinance.com/eu-digital-euro/>

[8] Digital euro and privacy // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/features/privacy/html/index.en.html

[9] Single currency: Council agrees position on the digital euro and on strengthening the role of cash // European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/19/single-currency-council-agrees-position-on-the-digital-euro-and-on-strengthening-the-role-of-cash/>

[10] Gross, J. Digital Euro and Privacy: Analysis of the Regulatory Proposal by the European Commission. – URL: <https://www.jonassgross.info/digital-euro-and-privacy-analysis-of-the-regulatory-proposal-by-the-european-commission/>

[11] Digital euro: what is at stake for privacy and personal data protection? // CNIL. – URL: <https://www.cnil.fr/en/digital-euro-what-stake-privacy-and-personal-data-protection>

[12] Цифровой рубль: текущий статус проекта // Банк России. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/177415/digital_ruble_30062025.pdf

[13] Федеральный закон от 31.07.2025 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»

[14] Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

[15] Executive Order № 14178 «Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology» от 23.01.2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>

[16] Guiding and Establishing National Innovation for U.S. Stablecoins Act or the GENIUS Act от 18.07.2025. – URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1582>

[17] The GENIUS Act's Regulatory Bifurcation: Legal Implications for Bitcoin and Stablecoins // Oxford Business Law Blog. – URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/oblb/blog-post/2025/11/genius-acts-regulatory-bifurcation-legal-implications-bitcoin-and>

[18] The GENIUS Act of 2025: Stablecoin Legislation Adopted in the US // Latham & Watkins LLP. – URL: <https://www.lw.com/en/insights/the-genius-act-of-2025-stablecoin-legislation-adopted-in-the-us>

[19] Investment and Securities Act от 25.03.2025 № 2. – URL: https://home.sec.gov/ng/documents/1319/Investments_and_Securities_Act_2025_x9rSxTl.pdf

[20] Guidelines on Operations of Bank Accounts for Virtual Assets Service Providers (VASPs) // Central Bank of Nigeria. – URL: <https://www.cbn.gov.ng/out/2024/fprd/guidelines%20on%20operations%20of%20bank%20accounts%20for%20virtual%20asset%20providers.pdf>

[21] New Rules on Issuance, Offering Platforms and Custody of Digital Assets // SEC Nigeria. – URL: <https://sec.gov.ng/documents/8/Rules-on-Issuance-Offering-and-Custody-of-Digital-Assets.pdf>

[22] Economics of digital currencies // Central Bank of Nigeria. – URL: <https://www.cbn.gov.ng/Out/2023/RSD/Economics%20of%20Digital%20Currencies.pdf>

[23] CBDC Privacy and Monetary Sovereignty: Why Rules, Not Code, Will Decide Adoption // Swiss Institute of AI. – URL: <https://siai.org/review/2025/11/202511284085>

[24] Central Bank Digital Currency Data Use and Privacy Protection // IMF e-library. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/063/2024/004/article-A001-en.xml>

[25] Global Financial Stability Report // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/gfsr/issues/2025/10/14/global-financial-stability-report-october-2025>

References:

[1] The future of money: a central bank perspective // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2025/html/ecb.sp251219~fd2fee081a.en.html>

[2] Bindseil, U., Senner, R. Monetary Sovereignty (2025) – Addressing the Challenges of a Digitalized and Multipolar World. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5717525>

[3] China to usher in digital deposit money era for e-CNY // China Daily. – URL: <https://global.china-daily.com.cn/a/202512/29/WS69521d-b2a310d6866eb30f9b.html>

[4] 中华人民共和国个人信息保护法自 20.08.2021

[5] Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments // Hong

Kong Digital Currency Academy. – URL: <https://www.hkdca.com/project-mbridge-experimenting-with-a-multi-cbdc-platform-for-cross-border-payments/>

[6] Project mBridge: Connecting economies through CBDC // Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf>

[7] EU Council backs digital euro with both online and offline functionality // Global Banking and Finance Review. – URL: <https://www.globalbankingandfinance.com/eu-digital-euro/>

[8] Digital euro and privacy // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/features/privacy/html/index.en.html

[9] Single currency: Council agrees position on the digital euro and on strengthening the role of cash // European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/19/single-currency-council-agrees-position-on-the-digital-euro-and-on-strengthening-the-role-of-cash/>

[10] Gross, J. Digital Euro and Privacy: Analysis of the Regulatory Proposal by the European Commission. – URL: <https://www.jonagross.info/digital-euro-and-privacy-analysis-of-the-regulatory-proposal-by-the-european-commission/>

[11] Digital euro: what is at stake for privacy and personal data protection? // CNIL. – URL: <https://www.cnil.fr/en/digital-euro-what-stake-privacy-and-personal-data-protection>

[12] Digital ruble: current status of the project // Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/177415/digital_ruble_30062025.pdf

[13] Federal Law of 31.07.2025 No. 303-FZ “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation”

[14] Federal Law of 08.08.2024 No. 223-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”

[15] Executive Order № 14178 «Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology» от 23.01.2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>

[16] Guiding and Establishing National Innovation for U.S. Stablecoins Act or the GENIUS Act of 18.07.2025. – URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1582>

[17] The GENIUS Act’s Regulatory Bifurcation: Legal Implications for Bitcoin and Stablecoins // Oxford Business Law Blog. – URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/oblb/blog-post/2025/11/genius-acts-regulatory-bifurcation-legal-implications-bitcoin-and>

[18] The GENIUS Act of 2025: Stablecoin Legislation Adopted in the US // Latham & Watkins LLP. – URL: <https://www.lw.com/en/insights/the-genius-act-of-2025-stablecoin-legislation-adopted-in-the-us>

[19] Investment and Securities Act of 25.03.2025 № 2. – URL: https://home.sec.gov/ng/documents/1319/Investments_and_Securities_Act_2025_x9rSXtI.pdf

[20] Guidelines on Operations of Bank Accounts for Virtual Assets Service Providers (VASPs) // Central Bank of Nigeria. – URL: <https://www.cbn.gov.ng/out/2024/fprd/guidelines%20on%20operations%20of%20bank%20accounts%20for%20virtual%20asset%20providers.pdf>

[21] New Rules on Issuance, Offering Platforms and Custody of Digital Assets // SEC Nigeria. – URL: <https://sec.gov.ng/documents/8/Rules-on-Issuance-Offering-and-Custody-of-Digital-Assets.pdf>

[22] Economics of digital currencies // Central Bank of Nigeria. – URL: <https://www.cbn.gov.ng/Out/2023/RSD/Economics%20of%20Digital%20Currencies.pdf>

[23] CBDC Privacy and Monetary Sovereignty: Why Rules, Not Code, Will Decide Adoption // Swiss Institute of AI. – URL: <https://siai.org/review/2025/11/202511284085>

[24] Central Bank Digital Currency Data Use and Privacy Protection // IMF e-library. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/063/2024/004/article-A001-en.xml>

[25] Global Financial Stability Report // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/gfsr/issues/2025/10/14/global-financial-stability-report-october-2025>

